

DOI 10.17150/978-5-7253-3017-5.10
УДК 336.74(09)
ББК 65.9(2)26-03

П.В. КУРГУЗОВ

ИЗ ИСТОРИИ РАСКВАРТИРОВАНИЯ 20-ГО ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО ПОЛКА В ТРОИЦКОСАВСКЕ В 1908 ГОДУ

В статье на основе архивных и данных отечественной историографии анализируется ход и основные итоги расквартирования 20-го Восточно-Сибирского полка 2-го Армейского корпуса Русской Императорской армии в г. Троицкосавске (ныне г. Кяхта) в 1908–1909 гг. XX в. Анализируются основные проблемы, связанные с размещением данного воинского подразделения, последствия этого события для экономики г. Троицкосавска и одноименного уезда. Впервые вводятся в научный оборот данные о численности расвоенных рядовых и офицеров полка на момент исследования (1908–1909 гг.) в Троицкосавске.

Ключевые слова: расквартирование воинских частей, Русская Императорская армия, Китайская империя, Монголия, г. Троицкосавск — Кяхта, Сибирские стрелковые полки, «Троицкосавские Красные казармы».

P. V. KURGUZOV

FROM THE HISTORY OF THE QUARTERING OF THE 20TH EASTERN SIBERIAN REGION IN TROITSKOSAVSK IN 1908

Based on archival and data of Russian historiography, the article analyzes the course and main results of the cantonment of the 20th East Siberian Regiment of the 2nd Army Corps of the Russian Imperial Army in Troitskosavsk (now Kyakhta) in 1908–1909, XX century. The main problems associated with the deployment of this military unit, the consequences of this event for the economy of Troitskosavsk and the county of the same name are analyzed. For the first time, data on the number of rank-and-file and regiment officers placed at the time of the study (1908–1909) in Troitskosavsk are being put into scientific circulation.

Keywords: Billeting of military units, Russian Imperial Army, China Empire, Mongolia, Troitskosavsk — Kyakhta, Siberian rifle regiments, «Troitskosavsk Red Barracks».

Начало XX века для Российской империи, как великой континентальной державы, обозначило ряд глобальных геополитических вызовов, как с Востока, так и с Запада. Восточное направление в русской дипломатической и военной повестке, в силу объективных причин (недостаточная заселенность и удаленность от центральных регионов), было долгое время недостаточно эффективным. Резкое усиление им-

ператорской Японии, ее глобальное проецирование военной и экономической возрастающей мощи на соседние государства Азиатско-Тихоокеанского региона и в первую очередь Корею и Китай, неминуемо обострили российско-японские отношения вплоть до прямого военного конфликта.

Боевые действия русской армии в период Русско-Японской войны (1904–1905 гг.), имевшие особенностью растянутость коммуникаций, катастрофические потери русского военно-морского флота, сдачу главной зарубежной военной базы в Порт-Артуре, послужили хорошей возможностью для переосмысления некоторых этапов военной реформы царской России. Помимо военной составляющей переоснащения армии, изменения ее стратегии и тактике в будущих вооруженных конфликтах, подверглась реформированию область тылового обеспечения, изменения в подходах к строительству военных городков, железнодорожной и другой транспортной инфраструктуры.

В ходе проведения реформ в середине XIX в., впервые появляется военно-окружная система управления армии. В 1865 г. возникает Восточно-Сибирский военный округ. В дальнейшем, в 1884 г. в целях оптимизации управления он был разделен на Иркутский и Приамурский военные округа. В 1906 г., именно Приамурский и Иркутский военные округа в силу своей географии стали основной базой для возвращения и расквартирования боевых частей с театра военных действий в период после русско-японской войны 1904–1905 гг.

Одними из наиболее боеспособных частей русской регулярной армии были сибирские стрелковые полки, входящие в армейские корпуса Приамурского военного округа. В годы войны на полях Маньчжурии, в составе гарнизона Порт-Артура они храбро сражались с неприятелем, мужественно перенесли все тяготы и невзгоды русско-японской военной компании. На территории нынешней Бурятии части 2-го корпуса были выведены из Китая и размещены недалеко от г. Верхнеудинск (ныне Улан-Удэ), в военном городке Нижняя Березовка (сейчас станция Дивизионная) в феврале 1906 г. В составе 5-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии находились две бригады из четырех стрелковых полков. Один из этих полков из состава 2-ой бригады, а именно 20-й Восточно-Сибирский стрелковый полк, летом 1907 г. был передислоцирован в приграничный Троицкосавск.

Выбор этого города в качестве стоянки полка был определен, не случайно, и имел чрезвычайное военно-политическое значение. Троицкосавск находившейся на границе Монголии, был в то время небольшим городком и, тем не менее, был фактически основным торговым и политическим окном Российской империи в эту азиатскую страну, находящуюся под властью Цинского Китая.

Главным фактором, определявшим положение тогдашней Монголии, было многовековое геополитическое противоборство России и Китая, носившее как историческое, так и общечеловеческое значение. Монголы, как народ оказались в начале XX века разделенными на две части, Внутреннюю и Внешнюю Монголию находившимися под властью Китая. При этом Внутренняя Монголия, более интегрированная, в экономику Поднебесной была гораздо ближе к Китаю, чем Внешняя Монголия, сохранившую свою культурную и политическую самобытность и тяготевшей к России. Кроме этого, Халха (Внешняя) Монголия была связана с соседней Бурятией общей религией (ламаистский буддизм), взаимным паломничеством, скотоводческой экономикой, гуманитарными и культурными потоками. Важным фактором российского проникновения в Монголию был также рост взаимной торговли, в начале XX в. составившей почти 17 млн. р. и увеличившейся по сравнению с серединой XIX в. в 80 раз [3, с. 46].

Поражение России в русско-японской войне стало дополнительным фактором для активного наступления Китая в монгольском направлении. Все это, как и все возрастающая китайская культурно-экономическая экспансия в Монголии, требовала от России быть готовой к защите экономических, политических и гуманитарных интересов двух приграничных (монгольского и российского) народов.

Именно поэтому размещение здесь полноценного воинского регулярного соединения было чрезвычайно своевременно. В подтверждении этого служит мобилизационное предписание от 1910 г. войскам Иркутского военного округа на случай войны с Китаем или Японией, содержащее приказ задействовать для занятия Маньчжурии части 2 и 3-го армейских корпусов и части Забайкальского казачьего войска. В предписании говорилось: «Первоначальные наши задачи на Дальнем Востоке должны состоять в немедленном занятии Северной Маньчжурии и выдвигении отряда в Ургу, для поддержания в населении северных хошунов Монголии тлеющего недовольства к Китаю и занятия Урянхайской земли» [5, с. 81]. В этом случае передовые части 20-го полка, расквартированные в 6 километрах от монгольского Маймачена, несомненно, должны были сыграть роль боевого авангарда при вступлении в пределы Монголии. Артиллерийскую поддержку полку должна была оказывать 2-я Забайкальская артиллерийская батарея, переведенная осенью 1908 г. из Читы и дислоцированная в соседней Усть-Кяхте.

В 1908 г. помимо уже указанного 20 полка и 2 казачьей батареи, в Троицкосавске с его двумя слободами Кяхта и Усть-Кяхта, должен был также разместиться 1-й Верхнеудинский казачий полк.

Дислокация таких крупных воинских подразделений в небольшом городке, каковым был в то время провинциальный Троицкосавск, (вме-

сте с обитателями двух его слобод Кяхты и Усть-Кяхты, население едва составляло 10 000 человек), было огромным событием для его жителей. Ведь начиная с 1903 г., в силу объективных причин (изменением логистике по доставке чая через Суэц и открытия транспортного коридора через порт Одесса, запуском Транссиба), экономика купеческой Кяхты — Троицкосавска стала стремительно деградировать. В воспоминаниях известного русского прозаика и общественного деятеля, зятя кяхтинского купца А.М. Лушникова И.И. Попова, связанных с его приездом летом 1909 г. в Троицкосавск указывалось: «Песчаная Венеция и Троицкосавск утратили свою былую физиономию. Не стало ни чаев, ни караванов... Под самой Кяхтой попались мне воза с бревнами, которые везли монголы на постройку русских казарм. Кяхта из купеческой стала военной. Навстречу то и дело попадались солдаты, слышен был барабанный бой, звуки рожков. На бульваре и в общественном саду разгуливали офицеры с дамами. Многие купеческие дома были обращены под постройку солдат. По улицам вместо кяхтинских пролеток, запряженных рысаками, и обоза чаев громыхали солдатские повозки» [4, с. 327].

Поэтому, приток государственных (военных) денег в местный бюджет, несомненно, сыграл положительную роль в экономике Троицкосавского уезда и его центра. Кроме этого, выделенные через год многомиллионные субсидии на постройку военного городка («Троицкосавских Красных казарм»), позволили не только обеспечить работой население Кяхты, да и всего уезда, но и существенно диверсифицировали экономический уклад этого провинциального сибирского городка. В рамках строительства был привлечен трудовой и экономический потенциал всей Восточной Сибири. Известен факт, что под это строительство были специально построены кирпичный завод, производящий свою продукцию в массовом порядке [1, с. 53]. Переформатировали свое дело и многие кяхтинские купцы, открыв многочисленные лавки и магазины с сугубо строительной спецификой товарного фонда (гвозди, краска, железо, олово, свинец, проволока, слесарный и рабочий инструмент, эмалированная посуда, шорные и скобяные изделия и пр.), как это сделал, например известный в Кяхте, чаеоторговец, Я. Н. Барбот-де-Марни [2, ф-261, оп. 1, д. 1171, л. 406].

С другой стороны, данное расквартирование предполагало в силу неподготовленности его квартирного фонда огромные проблемы для местных чиновников и жителей. Положение властей усугубило и то, что уведомление о размещении всего полка и батареи поступило в местную управу за 4 месяца до прихода частей в город, в марте 1908 г. И хотя солдаты 1-го батальона были переведены в Троицкосавск гораздо раньше этого срока, можно предположить, что местные власти были уверены, что этим перемещением дело и закончится.

Вскоре после получения депеши о прибытии полка в августе 1908 г., в Троицкосавске 16 марта этого же года состоялось секретное совещание с участием начальника гарнизона Троицкосавска полковника Трухина, представителей местной администрации, части депутатов и местного купечества. В конце совещания, после жарких споров и дебатов, была принята резолюция, в которой признавалось, что расквартирование полка в слободе Кяхта нежелательно из-за проблем с питьевой водой из местной речки, которая негодна для варки и приготовления пищи. Колодцев же и двух природных ключей едва хватало на жителей слободы, (их на тот момент жило 350 человек), сооружение же новых, не обещало притока достаточного количества воды. Что же касается, непосредственно Троицкосавска, то указывалось, что существующих четырех питьевых ключей, едва хватило бы на жителей города и один батальон полка. При возникновении же эпидемических болезней, в случае закрытия двух из этих ключей, ситуация грозила быть катастрофической.

Интересно, что на этом совещании также рекомендовалось создать будущий военный городок для полка и батареи (будущие «Красные казармы»), не в районе Троицкосавска, а в районе Усть-Кяхты на берегу Селенги, в 23 верстах к северу от города. Кроме этого, большую часть 1-го Верхнеудинского казачьего полка планировалось разместить в деревнях и станицах уезда, на расстоянии 45 верст от города. Основным местом дислокации должна была стать станица Большая Кудара [2, ф-261, оп. 1, д. 1107, л. 3, 3 об.].

На предложение о размещении 2-й казачьей батареи в Усть-Кяхте, большинство из присутствующих отреагировало крайне отрицательно. Соображения их базировались на том, что: «Размещение батареи в слободе Усть-Кяхта нежелательно и является последней крайностью. Помещения (здесь) крайне малы и разбросаны на площади около 3 квадратных верст и батарея в них не разместится — будет мало места. Разбросанные помещения немислимы для батареи. Она нуждается в постоянном неослабном надзоре для восстановления внутреннего порядка, возможном лишь при сосредоточенном ее размещении...» [2, ф-261, оп. 1, д. 1107, л. 1 об.]. Действительно, численность батареи была достаточно внушительна, она включала в себя 184 нижних чина, при штатном числе 210, плюс 5 человек казенной прислуги. Все это перевозилось на 31 повозке интендантского обоза 179 лошадьми [2, ф-261, оп. 1, д. 1145, л. 101].

Для проверки будущего места расквартирования полка, 18 июля 1908 г., в Троицкосавск парохомом «Серафим», прибыла комиссия во главе с командиром 5-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии генерал-лейтенантом Алиевым [Там же, д. 1107, л. 18].

19 июля состоялось заседание комиссии, на котором присутствовал указанный выше ее председатель Алиев, командир 20 полка полковник

Левицкий, Троицкосавский Полицмейстер Титулярный советник Урусов, Городской голова Коллежский советник Шишмарев, от 1 военного отдела Забайкальского казачьего войска (ЗКВ) есаул Куклин, Кяхтинский пограничный комиссар Статский советник Генке и др.

В итоговом документе заседания комиссии указывалось, что в соответствии с предписаниями командующего округом от 21 мая 1908 г. за № 93, командира 2-го Сибирского Армейского округа от 28 мая 1908 г., за № 2760 и телеграммы Военного губернатора Забайкальской области от 2 июля 1908 г., за № 456, комиссией были осмотрены в Троицкосавске и слободе Кяхта предназначенные для расквартирования 20-го полка здания, как общественные, так и частные. Были определены конкретные места для размещения всех четырех батальонов полка, его команд, нестроевых подразделений, приказано срочно построить конюшни на оставшихся без помещений 288 лошадей и пр. [2, ф-261, оп. 1, д. 1107, л.19].

При анализе документов становится ясно, что основным квартирантом Троицкосавска и Кяхты стал 20-й полк, для 2-й Забайкальской батареи, прибывающей в гарнизон немного позднее, осенью 1908 г., места тут не оставалось. В дальнейшем она была все-таки размещена в слободе Усть-Кяхте. Что касается казаков 1 Верхнеудинского полка, то его первая сотня разместилась в Троицкосавске в доме А.П. Евтюгина [2, ф-261, оп. 1, д. 1171, л. 359], остальные по станицам Троицкосавского уезда (2-я сотня в станице Кударинская, 3-я в слободе Усть-Кяхта [Там же, д. 1107, л. 1].

Как уже указывалось выше, первым, ориентировочно, в декабре 1907 г. — январе 1908 г., в Троицкосавск прибывает 1 батальон 20 полка (командир, подполковник Н.В. Новиков). Размещение батальона первоначально было определено в здании бывшего Воинского Управления. Первое документальное свидетельство о размещении батальона, появилось в форме рапорта командиру полка 21 февраля 1908 г. [2, ф-261, оп. 1, д. 1106, л. 1 об.]. Примерно, в конце мая — начале июня 1908 года в город прибывает конно-охотничья команда, прикрепленная к 1 батальону под командованием поручика Крыжановского А.О. [2, ф-261, оп. 1, д. 1132, л. 25].

По штатам того времени 20-й Восточно-Сибирский полк состоял из 4 батальонов и соответственно 16-ти стрелковых рот, в каждой роте числилось 192 стрелка, всего в одном батальоне 768 человек. В составе полка находилась также нестроевая рота числом 246 человек, пулеметная команда (25 человек), полицейская (23 человека), конно-разведческая (127 разведчиков) и учебная команды. По делопроизводственным документам полковой канцелярии штатный состав полка составлял 3343 человека, в который входила также казенная прислуга в 77 человек [2, ф-216, оп. 1, д. 1145, л. 88].

Лошадей в полку числилось 319. Из них в конно-охотничьей команде 162, обозных лошадей — 100, у конных ординарцев — 13, в пулеметной команде — 10. У командира полка, в оружейной, у полкового адъютанта, казначея, священника, завхоза по одной лошади, у командиров батальонов — 4, у батальонных адъютантов — 4 и у ротных командиров еще 16. Были еще лошади у некоторых младших офицеров [2, ф-261, оп. 1, д. 1107, л. 46–46 об.].

Обозных двуколок за полком числилось 170 шт. [2, ф-216, оп. 1, д. 1145, л. 16]. Здесь надо отметить, что реальная численность полкового состава незначительно колебалась в ту или другую сторону в рамках исследуемого периода (1908–1909 гг.).

Офицерский состав полка был следующим: командир полка (полковник), четыре командира батальона (также подполковники). Младших штаб-офицеров подполковников двое, командиров рот (капитанов) — 16, штабс-капитанов — 2. Должностных офицеров — 8, младших офицеров — 38, врачей — 5 (старших — 1, младших — 4). Делопроизводитель по хозяйственной части — 1, полковой священник — 1.

Сержантский (младшие солдатские командиры) имели следующий состав: строевые нижние чины (фельдфебелей — 17, каптенармусов — 19, старших унтер-офицеров — 65, младших — 226).

Музыкантская команда (хорные музыканты): старших унтер-офицеров — 1, младших — 10, рядовых — 24, полковых горнистов — 1, ротных — 32.

Рядовой состав: стрелков — 2 496 человек, ефрейторов — 256.

Итого: строевых нижних чинов 3 147 человек. Вольноопределяющихся — 16.

В нестроевую часть входили писари, из них один полковой писарь и 9 батальонных (4 старших и 5 младших). В медицинской части 22 фельдшера (1 старший, 4 младших, 1 аптечный, 16 ротных, также был один младший ветеринар, 14 фельдшерских учеников, один больничный надзиратель, лазаретных служителей — 4). Также был один церковный служитель, (помощник полкового священника), один оружейный мастер, два закройщика и снаровщика, 15 мастеровых и 100 обозных рядовых [2, ф-261, оп. 1, д. 1107, л. 43–44, вкл. об.].

Для осуществления бесперебойного питания военнослужащих полка в Троицкосавске и слободах ежегодно устраивались торги на поставку продуктов с октября по август месяц, которые включали в себя: 4 000 пудов квашеной капусты, 800 пудов свеклы, 800 пудов моркови, 1 400 пудов лука, 200 пудов чеснока, 10 000 пудов картофеля, 30 000 огурцов соленых в специальных бочках и др. [2, ф-216, оп. 1, д. 1106, л. 93 об., 94].

Через два года после начала массового обустройства полка в Троицкосавске-Кяхте, местный городской голова И.П. Шишмарев в своей

докладной записке Иркутскому Генерал- губернатору (исх. № 135 от 26 июня 1910 г.) писал: «Назначенный на постоянное квартирование в г. Троицкосавске, согласно Высочайше утвержденной дислокации, 20-й Восточно-Сибирский стрелковый полк, прибывший сюда 24 августа 1908 года, размещается казарменным порядком в г. Троицкосавске:

1. В казарменных зданиях (1-й батальон, нестроевая рота), (т.н. «Белые казармы», здания бывшей Таможни).

2. В городских общественных зданиях, как то: в здании амбулаторной лечебницы и в бывшей мастерской Токмакова, в которой помещается пулеметная команда и в частных зданиях (всего 20 домов), специально нанятых Городским Общественным Управлением — в коих расквартирован 2-й батальон; в слободе Кяхте размещаются также еще 2 батальона, из них один батальон — в зданиях ширельного двора, принадлежащих Кяхтинскому Купеческому Обществу и частным лицам и еще один батальон в домах нанятых городом и отведенных принудительным порядком, принадлежащих Купеческому обществу и частным лицам: в домах этих размещены 4 роты 4-го батальона, учебная команда, музыкантская и конно-разведческая команды, лазарет и штаб полка.

Помещения под обоз полка и склады отведены за городом в собственных его зданиях (выстроенные методом самостроя из дерева, прим. автора). О приходе полка город был оповещен поздно, только за 4 месяца до прибытия его и был, поэтому за краткостью времени не подготовлен к расквартированию его. Особые условия города, его небольшие размеры, малочисленность крупных зданий особенно затрудняли расквартирование, и только принятие энергичных мер по отношению к домовладельцам дало возможность расквартировать полк на первый год. Относительно удобные, нанятые и отведенные городом, здания при всем желании Городского Общественного Управления приспособить их в специальные казарменные помещения, не смогли достигнуть цели, так как устройство зданий не позволяло подобного приспособления.

Главное неудобство расквартирования полка в г. Троицкосавске заключается в разбросанности зданий друг от друга, в коих размещены части полка. Пойти и нанять несколько крупных зданий, в каком-либо участке города, чтобы сконцентрировать в них одну крупную часть полка положительно невозможно, так как в Троицкосавске преобладают постройки небольшого типа. В заречной части города, например, только 10 зданий из 200, которые могут назваться сравнительно большими, остальные же построены по одному деревянному типу и представляют собой небольшие, не более 4-х комнат, низкие дома, в коих размещение нижних чинов казарменным порядком немыслимо. В слободе Кяхта расквартирование войск является еще более затруднительным, благодаря малочисленности зданий. Если в данное время полк в составе 2-х батальонов со штабом и лазаретом раз-

мещается с некоторыми стеснениями, то в последующие годы, впредь до вывода полка в собственные казармы, размещение квартирующих в Кяхте частей будет еще затруднительным, так как домовладельцы, по отбыванию годовой очереди, будут отказываться в отдаче помещений, а если и будут отдавать их в наем городу, то на условиях повышенной арендной платы, вследствие чего может, быть придется некоторые части вывести из Кяхты разместив их в Троицкосавске. Дело улучшения расквартирования возможно при условии, если Правительство придет на помощь с материальной помощью, благодаря коей явилась бы возможность выстроить на время, особые помещения хотя бы для размещения первого батальона. Одновременно необходимо также повышение г. Троицкосавска из разряда местностей по платежу квартирных окладов за наем помещений нижних чинов и окладов за отопление, освещение, а также окладов по платежу квартирных денег офицерам, из разряда в коим он находится (с 1 января 1908 г.) на разряд выше, так как при дороговизне квартир и обстоятельствах вытекающих из особенностей местных бытовых условий существующий оклад, получаемый за нижних чинов, очень недостаточен.

В заключение сего доклада позволяю себе высказать надежду, что г. Троицкосавск при возбуждении им в виду исключительности его положения, в установленном порядке ходатайства о переводе его в высший разряд местностей по платежу квартирных окладов за нижних воинских чинов, а также о повышении окладов по платежу квартирных офицерским чинам и при испрошении материальной помощи на постройку временных казарм, встретить в особе Вашего Высокопревосходительства защитника его интересов и нужд в столь тяжелое переживаемое им время упадка материального положения и вообще благосостояния — и многозначашее содействие и поддержку к разрешению его ходатайства в желаемом им смысле» [2, ф-261, оп. 1, д. 1132, л. 4–6, вкл. об.].

Немного ранее, 23 сентября 1909 г., отвечая на запрос из Читы, с жалобами на условия размещения полка, тот же Городской голова Троицкосавска отвечал: «Господину Военному Губернатору Забайкальской области. Промедление ремонта вышло частью из-за того, что в г. Троицкосавске и слободе Кяхта частями войск занимают городские казармы и около 50 общественных и частновладельческих домов, не считая слободы Усть-Кяхты, в которых требовался крупный ремонт, произвести который за короткий трех месячный летний период произвести было невозможно, из-за недостаточности в городе рабочих рук. Кроме того, почти целый июль и часть августа непрерывно лил дождь. В настоящее время ремонт закончен» [2, ф-261, оп. 1, д. 1171 «а», л. 381].

Таким образом, как это видно из ведомственной переписки и многочисленных обращений (жалоб) со стороны полковых подразделений в местную городскую администрацию, размещение полка сопровожда-

лось непродуманностью (нужно признать объективной, так как отсутствовали собственные казармы, а размещаться было необходимо) и огромными неудобствами для всех сторон.

Конфликтные ситуации продолжались на протяжении всего срока пребывания полка в Троицкосавске, до переезда его подразделений в новые «Красные казармы» — военного городка, построенного на окраине Троицкосавска в 1910–1912 гг. Это и поныне сохранившийся комплекс зданий из красного кирпича, расположенных по обеим сторонам пограничного тракта, направлением на монгольский Маймачен (ныне г. Алтан–Булаг), числом порядка 20-ти, в том числе имевшихся нескольких больших двухэтажных и одноэтажных казарм, с отдельным зданием офицерского собрания, полковой церкви Михаила Архангела, электростанцией, баней, хлебопекарней, большим количеством складских помещений, колодцев, каменных капустников и прочими строениями. Возведенные в рекордно короткие сроки эти казармы, окончательно разрешили все проблемы квартирования воинских частей полка, вплоть до его ухода в 1914 г. на фронт Первой мировой войны.

Список использованной литературы и источников

1. Авилов Р. С. «Комиссии предстоит возвести...». Опыт организации работы войсковых строительных комиссий в Иркутском военном округе в 1908–1910 гг. / Р. С. Авилов // Известия лаборатории древних технологий. — 2016. — № 1 (18). — С. 42–62.
2. Государственный архив Республики Бурятия. — Ф. 216. — Оп. 1; Ф. 261. — Оп. 1.
3. Лузянин С. Г. Россия — Монголия — Китай в первой половине XX века. Политические взаимоотношения в 1911–1946 гг. / С. Г. Лузянин. — Москва : Изд-во «Огни», 2003. — 320 с.
4. Попов И. И. Забытые иркутские страницы: Записки редактора / И. И. Попов. — Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1989. — 384 с.
5. Рощупкин Ю. М. Иркутский военный округ во второй половине XIX — начале XX веков: формирование, специфика и деятельность / Ю. М. Рощупкин. — Иркутск : изд-во ВСИ МВД России, 2003. — 208 с.

Информация об авторе

Кургузов Павел Владимирович — независимый исследователь, 670047, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, абонентный ящик 3904, e-mail: bpnf1968@bk.ru. Тел. 89025641582.

Author

Pavel V. Kurguzov — Independent Researcher, 670047, Republic of Buryatia, Ulan-Ude, PO Box 3904, e-mail: bpnf1968@bk.ru. Tel. 89025641582.